

Высшее и среднее специальное педагогическое образование в Свердловске накануне Великой Отечественной войны

М.В. Попов, М.В. Суворов

*Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация*

В статье анализируются особенности подготовки учительских кадров в предвоенные годы на примере деятельности высших и средних специальных педагогических учреждений Свердловска в 1939 – первой половине 1941 гг. Делается вывод о том, что накануне фашистского нашествия в ходе начавшейся Второй мировой войны государство стремилось максимально расширить подготовку учителей. В конце 1930-х – начале 1941 гг. значительно увеличилось финансирование педвузов и педучилищ. Показаны изменения в составе педагогических учебных заведений Свердловска: наряду с существовавшим ранее Свердловским пединститутом появился учительский институт иностранных языков, произошло объединение русского и татаро-башкирского педтехникумов в единое педагогическое училище им. А.М. Горького. Изменилась система военной подготовки студентов и учащихся. В статье показано, что начиная с 1939 г. значительно снизилось по сравнению с 1937 – 1938 гг. влияние политических репрессий на общественную жизнь, в том числе в сфере народного образования, хотя беззакония властных структур продолжались. Об этом свидетельствуют судьбы руководителей педагогических учебных заведений Свердловска. Анализируются новые направления государственной политики по отношению к образовательным учреждениям, в том числе педагогическим, во многом связанные с введением в 1940 г. платности в образовании: борьба партийно-советского руководства с «либерализмом» и «процентоманией» со стороны чиновников и преподавателей, изменения в порядке выплаты стипендий и организации учебного процесса в вузах и педтехникумах.

Ключевые слова: Свердловск, высшие и средние специальные педагогические учебные заведения, Свердловский пединститут, военная подготовка студентов и учащихся, политические репрессии, организация учебного процесса в вузах и педтехникумах

Для цитирования: Попов М.В., Суворов М.В. Высшее и среднее специальное педагогическое образование в Свердловске накануне Великой Отечественной войны // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С.176–185. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.176-185>

Подготовка учительских кадров в региональных педагогических учебных заведениях имела свои особенности в различные периоды советской истории. Проблемы деятельности современных педвузов и педколледжей в определенной степени закладывались ещё в первые десятилетия советской власти, а накануне Великой Отечественной войны направления государственной политики по подготовке педагогов общеобразовательных

школы имели много общего с теми задачами, которые органы народного образования решают на современном этапе. Введение платности в педагогическом образовании и проблемы его финансирования, акцент на улучшение качества подготовки будущих учителей, формирование системы повышения педагогической квалификации действующих школьных работников и т.д. Поэтому тема статьи представляется нам актуальной и вызывающей научный интерес.

История педагогических учебных заведений Свердловска в 1930-е – второй половине 1950 гг. нашла своё отражение в коллективной монографии екатеринбургских авторов «Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге – Свердловске (1930 – вторая половина 1950 гг.)» [6]. Однако в главе этого труда, посвященной второй половине 1930-х – началу 1941 гг. [10, с.42–63] авторы специально не анализируют особенности педагогического образования в предвоенные годы, включая период 1939 – начала 1941 гг. в общую картину процессов, проходивших в 1930-е гг. В то же время вновь выявленные источники, в том числе ставшие доступными для исследователей лишь в настоящее время, позволяют сделать вывод о том, что предвоенные годы в истории педагогических учебных заведений Свердловска имеют значительные отличия от того, что происходило в предшествующий период. Поэтому в настоящей статье авторами в качестве хронологических рамок выделяются 1939 – июнь 1941 гг., когда в деятельности свердловских педвузов и педучилищ произошли принципиально новые явления, характерные для всей системы педагогического образования в стране.

Прежде всего для этих лет характерно значительное увеличение финансирования высшего педагогического образования. В результате за два предвоенных года существенно расширилась материальная база Свердловского государственного педагогического института (далее СГПИ). Если в отчете СГПИ за 1938/39 учебный год констатируется, что материальная база свердловского педвуза не соответствует требованиям, предъявляемым к высшим учебным заведениям [3, л.2], то в 1940/41 учебный год на балансе института было уже три учебных здания и шесть общежитий [1, с.37]. В 1940/41 учебном году педвуз имел гимнастический зал и лыжную базу [4, л.28]. На 1 октября 1940 г. Свердловский пединститут имел 10160 кв. м. учебной и 1910 кв. м. жилой площади [7, с.39]. Хотелось бы отметить, что восстановление материальной базы СГПИ, утраченной в период военного лихолетья, завершилось лишь в начале 1950-х гг., спустя семь-восемь лет после великой победы.

Накануне войны значительно расширилось финансирование научной работы. В результате в свердловском педвузе стали возможны научные отпуска для преподавателей, готовящих диссертации. В 1940/41 учебном году был выпущен из печати сборник научных трудов по физике и математическим дисциплинам. С января 1941 г. дирекцией института были предоставлены научные командировки 29 преподавателям. Все это было одними из главных причин того, что работниками института в исследуе-

мый период были защищены кандидатские диссертации: по математике (В.А. Курбатов), физике (Ю.П. Буляшевич), истории (Н.П. Руткевич), педагогике (В.А. Меандров) [4, л.40–41].

Вторым фактом, свидетельствовавшим о расширении финансирования в исследуемый период государством педагогического образования, было открытие в Свердловске второго педагогического вуза – Свердловского учительского института иностранных языков (далее СУИИЯ). Поскольку деятельность института иностранных языков в Свердловске подробно изложена в статье М.В. Попова и А.К. Шитова [8, с.344–352], мы не будем подробно на ней останавливаться. Хотелось бы отметить только, что хотя официально СУИИЯ начал работать с октября 1938 г. его расширенное финансирование началось с осени 1939 г.: если в начале 1939 г. у института отсутствовало свое собственное учебное помещение и занятия проходили в городской свердловской школе № 12 им. А.М. Горького, то в 1940 г. СУИИЯ уже размещался в учебном корпусе на ул. Набережная рабочей молодёжи, 2, общей площадью 531,1 м², во Втузгородке функционировало студенческое общежитие в здании с печным отоплением, где проживал 41 студент. В начале 1940/41 учебного года контингент в Свердловском учительском институте иностранных языков составлял 359 человек [8, с.346]. Появление нового вуза накануне войны видимо было связано с тем, что одним из направлений работы СУИИЯ была подготовка военных переводчиков. Не случайно в учебном плане института в качестве самостоятельных дисциплин предусматривалось изучение курсов всеобщей истории и истории СССР. Но, что особенно важно, двое штатных преподавателей вели занятия по военной подготовке [8, с.346]. Характерно, что система военного обучения студентов существовала и в СГПИ, однако, с 1939 г. в вузе как и в большинстве других гражданских вузах страны военные кафедры для подготовки командного состава армии были упразднены и (в отличие от СУИИЯ) было введено первичное военное обучение студентов с целью их подготовки к действительной военной службе рядовыми сроком на один год после окончания вуза [5, с.43].

В начале 1940-х гг. произошли изменения и в учебном процессе в вузах, в том числе в педагогических. При этом вузовские чиновники исходили из установок высшего партийно-советского руководства. 16 мая 1940 г. в газете «Правда» была опубликована передовая статья «За отличное качество высшего образования», в которой излагалось постановление ЦК ВКП(б). В документе речь шла об ответственности вузовских управленцев, партийных и комсомольских организаций за качество обучения студентов. При этом главным злом считались недостатки в системе учёта успеваемости в вузах, когда «отличным, хорошим, удовлетворительным и неудовлетворительным оценкам, которые профессора ставят студентам, нередко пытаются придать значение оценки работы преподавателей кафедры, вуза. Если студент получает плохие оценки, значит плохо работает преподаватель» [11]. ЦК ВКП (б) «осудил практику искусственного повышения оценок успеваемости студентов при экзаменах в вузе и непра-

вильное поведение тех руководителей в вузе, партийных и комсомольских организаций в них, которые требуют от преподавателей выставления повышенных оценок студентам, не заслуживающих высоких оценок» [11].

Директор Свердловского пединститута А.Ф. Елютин, выступая на партийном собрании вуза 29 августа 1940 г. среди важнейших задач в новом учебном году назвал требование «покончить с имеющимся либерализмом отдельных организаций и работников». При этом директор СГПИ назвал конкретные фамилии деканов, проявлявших «либерализм» во время летней экзаменационной сессии, обвинив их в «антигосударственных тенденциях» [17, л.36].

В октябре 1940 г. в высших учебных заведениях страны была введена плата за обучение [12, с.910–911]. Согласно решению правительства на стипендию зачислялись лишь студенты, получившие на экзаменах не менее двух третей оценок «отлично», а остальные «хорошо». Кроме того, допускалось в высших учебных заведениях и свободное посещение по некоторым дисциплинам (не более 1/3 дисциплин, предусматриваемых учебным планом) с обязательным выполнением практических работ и сдачей всех экзаменов в установленные сроки [13, с.246–248]. В связи с этим руководство пединститута потребовало от деканов и заведующих кафедрами установить: 1) объем и характер практических работ, которые обязан выполнять каждый студент, не зависимо от посещения или не посещения им практикумов; 2) объём и характер знаний и навыков, которые обязан приобрести самостоятельно, если не посещает практических занятий. По всем видам практических занятий был установлен обязательный зачёт путем опроса, по гуманитарным наукам было запрещено выставлять зачёт без индивидуального опроса [4, л.4]. В 1940 г. для того, чтобы исключить выпуск специалистов со слабыми знаниями А.Ф. Елютиным была введена система, когда неуспевающие студенты могли быть оставлены для обучения на второй год [18, л.3]. В результате в 1940/41 учебном году в пединституте было оставлено на повторный курс 3,9% студентов, а в учительском институте 5,4% [4, л.29]. В то же время в результате новых правил назначения стипендий увеличение количества ударников и отличников позволило расширить число студентов-стипендиатов до 138 в первом семестре 1940/41 учебного года по сравнению с 96-ю – во втором семестре предыдущего года [19, л.3].

В предвоенные годы произошли серьезные изменения и в системе повышения педагогической квалификации действующих учителей г. Свердловска. Прежде всего произошло значительное увеличение финансирования методической работы среди школьных работников. Если в 1939 г. на эти цели в областном центре было выделено из бюджета 177 тыс. руб., то в 1940 г. уже 316 тыс. [2, л.2]. Кроме того, в 1939 г. в Свердловске был создан новый центр методической работы – Горметодкабинет – в 1940 г. его бюджет составлял 61 тыс. руб. [2, л.2]. Значительно расширилось участие преподавателей кафедры педагогики СГПИ в пропаганде педагогических знаний: за первую половину 1940/41 учебного года членами кафедры вне ин-

ститута было прочитано 73 лекции на педагогические темы для учителей, учащихся, пионервожатых, родителей. Ряд работников выезжали с докладами в Асбест, Нижний Тагил, Серов, Шалю. Доклады, популяризирующие педагогический опыт А.С. Макаренко, транслировались по радио [4, л.10].

В исследуемый период произошли изменения и в деятельности средних специальных педагогических учреждений. В конце 1930-х гг. в Свердловске существовало два таких учреждения готовящих учителей начальных школ – татаро-башкирское педагогическое училище и педагогическое русское училище им. А.М. Горького. Оба эти техникума занимали здания по ул. Толмачёва, 88: 22 комнаты – русский педтехникум, 7 – татаро-башкирский [6, с.53].

Более того, большая часть преподавателей училища им. А.М. Горького имели учебные поручения в техникуме татаро-башкирском. Наличие двух самостоятельных учебных заведений объяснялось, во-первых, тем, что уровень общеобразовательной подготовки выпускников национальных школ (преимущественно сельских), обучавшихся в татаро-башкирском техникуме, был гораздо ниже уровня подготовки выпускников русских школ и это требовалось учитывать в учебном процессе, имевшем свою специфику. Во-вторых, многие учащиеся, выходцы из национальных районов, стремившиеся получить педагогическое образование, часто в полной мере не знали русского языка, поэтому и преподавать в национальных техникумах могли лишь те, кто владел татарскими и башкирскими языками. Кроме того, по учебному плану на I курсе татаро-башкирского училища было предусмотрено одновременно изучать три языка – родной, русский и немецкий, что вызывало дополнительные трудности в организации учебного процесса [15, л.93].

В предвоенные годы ситуация начинает меняться. Согласно отчету руководства татаро-башкирского педучилища во вторую четверть 1939/40 учебного года успеваемость учащихся здесь достигла 93% [20, л.109]. Видимо этим объясняется установка партийно-советского руководства на объединение двух свердловских педтехникумов: в августе 1939 г. по решению облоно не проводился набор в первый класс татаро-башкирского училища [20, л.133], а с 1 января 1940 г. два Свердловских педтехникума были объединены и вошли в состав педагогического училища им. А.М. Горького [16, л.257]. Характерно, что на собрании партгруппы нового объединённого учебного заведения 3 февраля 1940 г. его директор В.К. Ватутин отметил, что среди части педагогического коллектива и учащихся татарского училища имеет место «несколько нездоровое отношение» к объединению двух педучилищ [22, л.5].

Так же, как и в педагогических вузах, в предвоенные годы в педагогических техникумах одной из главных задач становится повышение качества подготовки будущих учителей. Сложность решения этой проблемы заключалась в том, что в средние учебные заведения зачастую принимались учащиеся, имеющие недостаточную общеобразовательную подготовку в школах. В отчёте свердловского педучилища им. А.М. Горького за 1939/40

учебный год отмечается слабая успеваемость учащихся первого года обучения по русскому языку и математике в «связи с низким качеством набора в первые классы» [16, л.265]. Однако уже на третьем курсе выпускники в подавляющем большинстве успешно сдавали экзамены: в 1940 г. из 105 третьеклассников в Свердловском педучилище выпускные экзамены успешно сдали 102 человека [16, л.264]. Для повышения качества подготовки будущих учителей большое значение имела распространенная практика оставления на второй год тех, кто не смог справиться с программой обучения и организация осенней переэкзаменовки для не сдавших курсовые экзамены. В 1940 г., например, из 290 учащихся первых и вторых классов свердловского педучилища им. А.М. Горького в следующий класс было переведено 250 человек, оставлено на второй год трое, назначена осенняя переэкзаменовка для 37 учащихся. Расписание осенних испытания объявлялось до отпуска обучавшихся на каникулы, все они обеспечивались учебниками, в течение десяти дней, предшествующих экзаменам, преподавателями проводились консультации для экзаменуемых [16, л.264].

В 1939 г. прекратились связанные с «ежовщиной» массовые политические репрессии. Это коснулось и работников сферы педагогического образования, в первую очередь директорского корпуса. Ушедший с поста руководителя СГПИ весной 1939 г. И.И. Шаров был первым из директоров вуза, не подвергшимся политическим преследованиям. Арестованный в 1938 г. бывший директор свердловского института А.В. Козырев был освобожден, восстановлен в рядах ВКП(б), а в начале 1940 г. назначен руководителем Ставропольского педвуза [9, с.74]. Если в 1937 – 1938 гг. в результате ложных доносов находились под арестом директор татаро-башкирского педтехникума А.Ю. Енгальчев и директор свердловского педучилища им. А.М. Горького В.Н. Редько, то в 1939 г. они были освобождены и восстановлены в партии [6, с.59]. Более того, в педагогическом сообществе Свердловска в предвоенные годы стали настороженно и открыто негативно относиться к надуманным политическим обвинениям, прежде всего по отношению к коммунистам. Так, в марте 1939 г. партийное собрание татаро-башкирского педтехникума оценило как клеветническое заявление коммуниста Имайкина о том, что один из преподавателей – Валеев был связан с «врагами народа» [20, л.98]. На партийном собрании в педучилище им. А.М. Горького в январе 1939 г. сообщалось, что бывший директор педучилища В.Н. Редько был необоснованно арестован в результате клеветнического доноса преподавателя военного дела Серебрякова, который входил в существовавшую в свердловском облоно так называемую «группу Войткевича», которая клеветала на членов партии [21, л.4].

В то же время преследования по политическим мотивам продолжали иметь место. Например, в декабре 1940 г. свердловский областной суд приговорил студента СГПИ С.А. Азаркина по статье 58 УК РСФСР за так называемую «контрреволюционную агитацию» к шести годам лишения свободы [14, л.104]; преподавателю татаро-башкирского педучилища коммунисту Алпутовой партийным собранием в ноябре 1939 г. был объ-

явлен строгий выговор за то, что она якобы сознательно «скрыла от партии» информацию о раскулаченном и высланном брате [20, л.95].

Таким образом, в предвоенные годы значительно расширилось по сравнению с предшествующим периодом финансирование учреждений педагогического образования в Свердловске. Материальная база СГПИ, финансовая поддержка научных исследований в институте достигли предвоенного уровня лишь в начале 1950-х гг. Для подготовки преподавателей иностранного языка и военных переводчиков в столице Урала был открыт второй педагогический вуз – Свердловский учительский институт иностранных языков (СУИИЯ), расширилась материальная база свердловского педагогического училища им. А.М. Горького в результате его объединения с татаро-башкирским педтехникумом.

Накануне войны установки партийно-государственного руководства страны были направлены на усиление качества подготовки выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, в том числе педагогических. Характерным для этого периода была «борьба с либерализмом» преподавателей при выставлении оценок студентам и учащимся, требование отказа от определения качества работы преподавателей чиновниками в зависимости от процента успеваемости и числа «хороших» и «отличных» оценок. Заслуживает изучения опыт организации подготовки будущих учителей в условиях перехода к платности в педагогических учебных заведениях. В исследуемый период сложилась практика улучшения качества подготовки педагогических работников в том числе и путем оставления неуспевающих студентов и учащихся педучилищ для обучения на второй год и переноса курсовых выпускных экзаменационных испытаний на осенний период. С точки зрения органов народного образования главной целью было – не допустить неподготовленных выпускников к преподавательской работе в школе.

В 1939 – первой половине 1941 гг. характерно прекращение массовых политических репрессий, имевших место в предшествующий период, многие руководители сферы образования были освобождены из-под ареста и восстановлены в партии. Однако преследования по политическим причинам и беззаконие продолжились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. В ответе за учительское счастье: 85 лет Уральскому государственному педагогическому университету. Екатеринбург, 2015. 189 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р–1427. Оп.2. Д.201.
3. ГАСО. Ф.Р–2162. Оп.1. Д.25.
4. ГАСО. Ф.Р–2162. Оп.1. Д.41.
5. *Добровольский В.С., Шпаков Г.Г.* Военная подготовка в гражданских вузах в СССР в 1924–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2020. №3. С.40–45.

6. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге – Свердловске (1930 – вторая половина 1950 гг.). Екатеринбург, 2015. 189 с.

7. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, 2001. 225 с.

8. *Попов М.В., Шитов А.К.* Свердловский государственный педагогический институт иностранных языков (СУИИЯ-СГПИЯ) – второй педагогический ВУЗ Свердловска // Формирование общероссийской идентичности в поликультурном социуме: научно-теоретические подходы и образовательные практики: Материалы XXVI всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений, Екатеринбург, 22–25 марта 2022 года / гл. ред. Г.А. Кругликова. Екатеринбург, 2022. С.344–352.

9. *Попов М.В., Суворов М.В.* Первые директора Свердловского пединститута: судьбы руководителей образования в 1930-е гг. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2020. 80 с.

10. *Попов М.В., Суворов М.В.* Подготовка учительских кадров в Свердловске во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге – Свердловске (1930 – вторая половина 1950-х гг.) Екатеринбург, 2015. С.42–62.

11. Правда. 1940. 16 мая.

12. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1940. №24.

13. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1940. №28.

14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.120. Оп.1. Д.9.

15. ЦДООСО. Ф.161. Оп.1. Д.117.

16. ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1006.

17. ЦДООСО. Ф.240. Оп.1. Д.9.

18. ЦДООСО. Ф.240. Оп.1. Д.10.

19. ЦДООСО. Ф.240. Оп.1. Д.41.

20. ЦДООСО. Ф.327. Оп.1. Д.6.

21. ЦДООСО. Ф.327. Оп.1. Д.9.

22. ЦДООСО. Ф.327. Оп.1. Д.10.

Информация об авторах:

Попов Михаил Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Российская Федерация); e-mail: m-v-porov@yandex.ru

Суворов Максим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Российская Федерация); e-mail: mvs-19771@ya.ru

Поступила 27.07.2022

Принята к публикации 11.10.2022

Higher and specialized secondary pedagogical education in Sverdlovsk on the eve of the Great Patriotic War

M.V. Popov, M.V. Suvorov
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation

The article analyzes the peculiarities of teacher training in the pre-war years by the example of the activities of higher and specialized secondary pedagogical institutions of Sverdlovsk in 1939 – the first half of 1941. It is concluded that on the eve of the fascist invasion during the outbreak of the Second World War, the state sought to maximize the training of teachers. In the late 1930s – early 1941, the funding of pedagogical colleges and pedagogical schools increased significantly. Changes in the composition of pedagogical educational institutions of Sverdlovsk are shown: along with the previously existing Sverdlovsk Pedagogical Institute, a teacher's institute of foreign languages appeared, the Russian and Tatar-Bashkir pedagogical colleges were merged into a single pedagogical college named after A.M. Gorky. The system of military training of students has changed. The article shows that since 1939 the influence of political repressions on public life, including in the sphere of public opinion, has significantly decreased compared to 1937–1938.

Keywords: Sverdlovsk, higher and specialized secondary pedagogical educational institutions, Sverdlovsk Pedagogical Institute, military training of students, political repression, organization of the educational process in higher educational institutes and pedagogical colleges

For citation: Popov M.V., Suvorov M.V. Higher and secondary special pedagogical education in Sverdlovsk on the eve of the Great Patriotic War. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.176–185. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.176-185> (In Russian)

REFERENCES

1. V otvete za uchitel'skoe schast'e: 85 let Ural'skomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu [Responsible for teacher's happiness: 85th anniversary of the Ural State Pedagogical University]. Ekaterinburg, 2015. 189 p. (In Russian)
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F.R–1427. Op.2. D.201. (In Russian)
3. GASO. F.R–2162. Op.1. D.25. (In Russian)
4. GASO. F.R–2162. Op.1. D.41. (In Russian)
5. Dobrovolskiy V.S. Voennaya podgotovka v grazhdanskikh vuzakh v SSSR v 1924–1944 gg. [Military training in civilian institutes of higher education in the USSR in 1924–1944] *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2020, №3, pp.40–45. (In Russian)
6. Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Ekaterinburge – Sverdlovске (1930 – vtoraya polovina 1950 gg.) [Studies on the history of teacher education in Yekaterinburg – Sverdlovsk (1930 – second half of 1950)]. Ekaterinburg, 2015. 189 p. (In Russian)
7. Ocherki istorii Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Studies on the history of the Ural State Pedagogical University]. Ekaterinburg, 2001. 225 p. (In Russian)

8. Popov M.V., Shitov A.K. Sverdlovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut inostrannykh yazykov (SUIIYa-SGPIYa) – vtoroy pedagogicheskiy VUZ Sverdlovskaya [Sverdlovsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages (SUIIYa-SGPIYa) – the second pedagogical institute in Sverdlovsk]. *Formirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti v polikul'turnom sotsiume: nauchno-teoreticheskie podkhody i obrazovatel'nye praktiki: Materialy XXVI vserossiyskikh s mezhdunarodnym uchastiem istoriko-pedagogicheskikh chteniy, Ekaterinburg, 22–25 marta 2022 goda*. Ed. by G.A. Kruglikova. Ekaterinburg, 2022. Pp.344–352. (In Russian)

9. Popov M.V., Suvorov M.V. Pervye direktora Sverdlovskogo pedinstituta: sud'by rukovoditeley obrazovaniya v 1930-e gg. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet [The first directors of the Sverdlovsk Pedagogical Institute: destinities of education leaders in the 1930s. Ural State Pedagogical University]. Ekaterinburg, 2020. 80 p. (In Russian)

10. Popov M.V., Suvorov M.V. Podgotovka uchitel'skikh kadrov v Sverdlovskoye vo vtoroy polovine 1930-kh – nachale 1940-kh gg. [Training of teachers in Sverdlovsk in the second half of the 1930s – early 1940s]. *Ocherki istorii pedagogicheskogo obrazovaniya v Ekaterinburge – Sverdlovskoye (1930 – vtoraya polovina 1950-kh gg.)* Ekaterinburg, 2015. Pp.42–62. (In Russian)

11. Pravda, 1940 16 maya [newspaper “Pravda”, May 16, 1940]. (In Russian)

12. Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR [Collection of decrees and orders of the government of the USSR]. 1940. №24. (In Russian)

13. Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR [Collection of decrees and orders of the government of the USSR]. 1940. №28. (In Russian)

14. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO) [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F.120. Op.1. D.9. (In Russian)

15. TsDOOSO. F.161. Op.1. D.117. (In Russian)

16. TsDOOSO. F.161. Op.6. D.1006. (In Russian)

17. TsDOOSO. F.240. Op.1. D.9. (In Russian)

18. TsDOOSO. F.240. Op.1. D.10. (In Russian)

19. TsDOOSO. F.240. Op.1. D.41. (In Russian)

20. TsDOOSO. F.327. Op.1. D.6. (In Russian)

21. TsDOOSO. F.327. Op.1. D.9. (In Russian)

22. TsDOOSO. F.327. Op.1. D.10. (In Russian)

About the authors:

Popov Mikhail Valerievich – Dr. Sci. (history), Professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation); e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Suvorov Maksim Viktorovich – Can. Sci. (history), Associate professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation); e-mail: mvs-19771@ya.ru

Received July 27, 2022

Accepted for publication October 11, 2022